ИМЕННОЕ ОРУЖИЕ ЗА БУЙНАКСК

Между двумя чеченскими войнами у офицера Сергея Молодова была еще «малая война» в Буйнакске. В ночь с 21 на 22 декабря 1997 года боевики совершили дерзкое нападение на парк танкового батальона мотострелковой бригады, дислоцированной в этом дагестанском городе. Около 50 человек, имея на вооружении гранатометы, пулеметы, автоматы, прибыли на охрану города на КамАЗе, Волге и Жигулях с целью захвата техники.

Первыми приняли на себя огонь часовые. С расстояния 400–500 метров бандиты вначале обстреляли парковую зону и территорию военного городка. Им удалось уничтожить несколько единиц боевой техники и транспортных средств. Поднятая по тревоге рота спецназа не допустила прорыва боевиков в парк боевых машин. Командовал подразделением капитан С. Молодов.

В домашнем архиве Молодовых хранится вырезка из газеты «Военные вести Юга России», посвященная Сереже. Военный журналист лейтенант А. Дьяков, описывая события той ночи, психологически точно подметил черты характера капитана С. Молодова. Удачно выбран и заголовок: «Негромкий» спецназовец». Давайте немного процитируем материал: «Как всякий настоящий мужчина, Сергей на эмоции скупой. Истинный спецназовец несет свой крест немногословно, без плакатной броскости, и собственные поступки, которые окружающие оценивают как подвиг, именует работой. Именно как работу описывал он действия своих ребят: «Построились. Получили оружие. Прибыли в парк. Перестрелка. Прочесывание территории. Тушение горящих танков, эвакуация людей из опасной зоны». Событие вздернуло всю Россию, а для Сергея все одно — работа. Отдадим должное профессиональной скромности Молодова, которому пришлось принимать решение, не владея полной информацией, и не просто под обстрелом, а в непосредственной близости от горящей техники, когда рвались боекомплекты. Однако Сергея «расколоть» на признание собственных заслуг сложно:

— Оказался в нужное время на месте события. Вот и вся заслуга. А вот подчиненным спасибо. Четко сработали, без суеты...

Молодову уготовано было после двух «горячих точек» и одной войны продолжение боевого «банкета». Не успел принять роту спецназа в Буйнакске, как оказался в самом эпицентре чрезвычайных событий. И сколько бы ни писали потом гражданские газеты, мол, растерялась бригада в ту ночь и сопротивления не оказала — дудки. Рота Молодова в этих обстоятельствах сработала безукоризненно и сделала бы еще больше, да не разрешали. У нас капитанов за просто так именным оружием не награждают. Молодова наградили...

А вообще Сергей свою судьбу «злодейкой» не считает. И не мечтает о спокойной службе. Улыбается: «Хотел бы спокойствия — не пошел бы в ВДВ». Офицер обо всем говорит спокойно, без нытья и надрыва. Жаловаться не умеет. Скандалить, права качать — тоже. Именно поэтому некоторые ошибочно считают Молодова мягкотелым, неспособным постоять за себя перед начальниками. Но у Сергея на этот счет свои соображения: «Меня еще в ВДВ приучили: корни всех проблем ищи в себе».